

Ветеран-Ракетчик

Информационный вестник Совета Союза ветеранов-ракетчиков

№ 17

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

Май 2000 г.

С 55-летием ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ!

ПОБЕДА! —
ГОВОРIT МОСКВА,
ПОБЕДА! —
СЛУШАЕТ ЗЕМЛЯ!
ПОБЕДА! —
РАДОСТНЫЙ РАСКАТ
ГРЕМИТ
НАД БАШНЯМИ КРЕМЛЯ!

**УВАЖАЕМЫЕ ВЕТЕРАНЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ!
ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!
БОЕВЫЕ ДРУЗЬЯ!**

Сердечно поздравляю Вас с всенародным праздником — 55-й годовщиной Победы в Великой Отечественной войне.

Вы с доблестью и честью прошли сквозь горнило самой жестокой войны XX века, показали образцы невиданной стойкости и героизма.

Ваши личные мужество и отвага, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками за свободу и независимость нашей Родины, золотыми буквами вписаны в славную летопись нашего Отечества.

Вашим подвигом было спасено человечество.
Честь и слава Вам!

Лучшие годы своей жизни после войны Вы отдали укреплению обороноспособности страны. Вы участвовали в создании, становлении и развитии Ракетных войск стратегического назначения.

Именно Вы, став первыми ракетчиками, закладывали фундамент ракетно-ядерного щита нашего государства. Именно Вам рукоплескал весь мир в день запуска в космос первого искусственного спутника Земли.

Несмотря на возраст и фронтовые раны Вы и сегодня в строю тех, кто свято хранит лучшие боевые, трудовые и нравственные традиции нашего народа.

Стратегические ракетчики нынешнего поколения приняли и достойно продолжают эстафету самоотверженного ратного труда, честно и добросовестно выполняют свой воинский и гражданский долг, с высоким качеством решают задачи бдительного несения боевого дежурства, поддержания боевой готовности РВСН, обеспечения надежной безопасности России.

В этот праздничный день искренне желаю Вам, дорогие ветераны, Вашим родным и близким крепкого здоровья и благополучия.

Безмерная сыновняя благодарность Вам за Ваш героический ратный труд.

С глубоким уважением

Главнокомандующий Ракетными войсками
стратегического назначения
генерал-полковник **В. ЯКОВЛЕВ**

**ВЕТЕРАНАМ-РАКЕТЧИКАМ,
УЧАСТНИКАМ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Дорогие ветераны — участники Великой Отечественной войны!

Сегодня, в день 55-й годовщины Великой Победы над фашистской Германией, как и всегда, все честные люди нашей Родины гордятся вашим подвигом и выражают искреннюю признательность вам, героям светлой Победы, за вашу беспредельную преданность и высочайшее самопожертвование на благо любимой Отчизны, за ваш неизмеримый вклад в разгром германского фашизма и японского милитаризма.

Чем дальше отделяет нас время от Великой Победы, тем зримее и значимее становится великий подвиг. И никакие попытки современных фальсификаторов истории в нашей стране и за рубежом не смогут в веках ни умалить, ни стереть его в памяти народов и благодарных потомков.

Многие из вас стояли у истоков создания ракетно-ядерного щита Родины — Ракетных войск стратегического назначения. Мы, ветераны-ракетчики, горды тем, что унаследовали от вас замечательные традиции: любить свою Родину, быть преданными ей и защищать ее мужественно и самоотверженно во все времена. Эти традиции мы приумножаем и передаем молодым воинам-ракетчикам.

Совет Союза ветеранов-ракетчиков сердечно поздравляет вас с большим всенародным праздником — Днем Победы! Желаем вам крепкого здоровья, бодрости духа и нескончаемости под ударами судьбы. Семейного вам благополучия, долгих лет жизни и человеческого счастья, которое вы заслужили всей вашей жизнью.

Подвиг ваш бессмертен, а жизнь ваша — образец для подражания всем будущим поколениям соотечественников. Мы, ветераны-ракетчики, будем постоянно об этом помнить.

С великим и вечным Праздником вас, дорогие ветераны — участники Великой Отечественной войны 1941—1945 годов.

Президиум Совета Союза
ветеранов-ракетчиков

ПРЕДВЕСТНИК ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Сегодня, в канун 55-й годовщины Великой Победы, я вспоминаю и думаю о времени, когда многие из тех, кому уже никогда не шагать в парадных шеренгах, были еще живы, о времени, когда до Победы было еще далеко, но о ней, неизбежно грядущей, заявил на весь мир первый и единственный в годы войны парад, парад на Красной площади прифронтной Москвы 7 ноября 1941 года.

Восемнадцатилетним курсантом 1 Московского Краснознаменного артиллерийского училища, сводный батальон которого открывал тот парад, я стал участником теперь уже легендарного события.

Хмурое и снежное раннее утро праздничного дня. 24-я годовщина Октябрьской революции. Неделю назад наш курсантский дивизион, наскоро овладел новой матчастью — реактивными установками залпового огня и, заняв боевой порядок, готовился к отражению рвущегося к столице врага. А теперь вот стоим в пешем строю на Красной площади в готовности к парадному маршу.

Откровенно говоря, понять происходящее нам тогда было нелегко. Теперь по прошествии лет понимаешь, что тот парад, хотя и выглядел неожиданным и поначалу малопонятным, был логичен в общем ходе событий осени и зимы сорок первого года. Он был одним из эпизодов того могучего процесса мобилизации сил, который развернулся в столице и во всей стране с началом войны.

... Часы на Спасской башне пробили восемь раз. Командующий парадом генерал-лейтенант П. А. Артемьев и принимающий парад Маршал Советского Союза С. М. Буденный, оба верхом, объезжают войска, здороваются и поздравляют с 24-й годовщиной Октября. Традиционное «Ура-а-а» катится сквозь метельную круговерть по площади. А вот и сигнал: «Слушайте все!». Все взгляды, все внимание на трибуну Мавзолея. Речь Верховного Главнокомандующего. Каждое его слово ловится на лету. Особенно тронули слова о справедливом освободительном характере войны, на которую поднялся наш народ, и о вдохновляющей силе примера наших великих предков — раборцев России.

Вспомнят ли ветераны, участники парада 9 мая 2000 года, на груди которых ордена Александра Невского, Суворова, Кутузова, Ушакова, Нахимова, о том, что впервые эти славные имена прочно вошли в арсенал советской патриотической памяти именно здесь, на Красной площади, 7 ноября 1941 года?

Вслед за тревожно-торжественной дробью барабанов грянула оркестровая медь, и пришла в движение площадь. Начался торжественный марш.

Впоследствии на фронте да и после войны не раз переживались чувства полного слияния себя с долгом перед Родиной и Присягой, перед боевыми товарищами. Но никогда они не переживались столь восторженно и глубоко, как в то ноябрьское утро в Москве.

Парад 7 ноября в каком-то смысле продолжил старинную воинскую традицию, когда в преддверии тяжелых военных испытаний русские люди, объединенные любовью к Отечеству и верой в справедливость цели их ратного служения, собирались вместе перед своими святынями: в храмах, на городских площадях, у кремлевских и монастырских стен, на митингах и собраниях, чтобы вдохновиться надеждой и решимостью, слить тысячи воли в одну, обрести мужество и бесстрашие, которые не могут не увенчаться чудом — Победой! Так было всегда.

Вот таким огромным Храмом, перед алтарем которого была принесена клятва спасти Отечество, помнится мне Красная площадь 7 ноября 41-го года. Клятва та была исполнена. В июне 1945 Красная площадь ликовала, встречая парад Победы. Не забудем же, что предвестником Великой Победы был парад сорок первого!

Каждый, кто в день 7 ноября утром окажется на Красной площади в Москве, непременно увидит, как ровно в восемь, с трудом держа равнение, проследует от Исторического музея к Покровскому собору немногочисленный строй седых стариков. Это — мы, живущие в Москве и Подмосковье участники легендарного парада 41-го. Нас уже немного. Но пока хоть один из нас останется в живых мы будем каждый ноябрь приходить сюда, чтобы вместе с кремлевскими стенами и башнями, с Мавзолеем, с брусчаткой под ногами вспомнить, как все было в далеком 1941. Забыть об этом — сверх наших сил.

С 55-й годовщиной Победы Вас, дорогие соратники!

Геннадий ШАГУН,
полковник в отставке,
участник парада 7 ноября 1941 г.,
ветеран Великой Отечественной войны,
Вооруженных Сил и РВСН

Нынешний военный парад на Красной площади в Москве, посвященный 55-й годовщине Великой Победы, открывает 5-тысячная колонна участников Великой Отечественной войны всех бывших республик СССР. В этой колонне пройдут и наши ветераны — ракетчики, фронтовики. На снимке — одна из групп ветеранов-ракетчиков, участвующих в параде.

РАКЕТЧИКИ — УЧАСТНИКИ ПАРАДА ВСПОМИНАЮТ

Николай МЕЛЬКОВ. МОЯ ВОЙНА (извлечение из книги)

Что я знаю и помню о своем детстве? Из волостных документов известно, что родился я 2 февраля 1921 года в селе Волчиха Новосибирской области (теперь Алтайского края) в семье крестьянина... Незаметно кончилось детство, прошла юность. Как-то быстро повзрослел.

Накануне войны, в мае 1941 года окончил Томское артиллерийское училище, получил воинское звание лейтенант и был направлен для прохождения службы в Московский военный округ в артиллерийский полк, который формировался в Гороховецких лагерях Владимирской области. Когда мы представились командиру полка, он назначил меня командиром взвода связи в штабную батарею.

Утром 22 июня 1941 года по радио передали, что фашистская Германия вероломно, внезапно, без объявления войны напала на нашу Родину.

Кончилось мирное время. 25 июня 1941 года наш 682-й лап был направлен на фронт. С первых дней войны и до последнего ее дня мне довелось пройти с боями по ее страшным и извилистым дорогам до Победы. В первые месяцы войны — с июля по сентябрь — под натиском превосходящих сил противника я испытал горечь отступления.

В первых числах июля наша стрелковая дивизия развернулась в боевой порядок южнее г. Острова и приняла бой с прорвавшимся противником. Несколько дней дивизия сдерживала натиск врага. 4 июля дивизия внезапно снялась с боевого порядка, и началось спешное отступление. Говорили, что немцы у нас в тылу. Дивизия отступала на восток, на Новоржев. В этих июльских отступательных боях дивизия и наш полк понесли большие потери.

В середине августа 1941 года в артполк поступила команда «сверху»: подобрать 10 офицеров-артиллеристов и направить их в 270-й кап. В это число попал и я. Судьба. Нас зачислили в полк артиллерии РКК. Я был назначен на должность старшего офицера батареи — командиром первого огневого взвода в 4-ю батарею. А отступ-

ление наших войск продолжалось. 270-й кап отступал на Старую Руссу.

Отступая, мы не теряли надежды и ждали, что на каком-то рубеже фашисты будут остановлены. И, наконец, таким рубежом стали ст. Лычково, оз. Велье, оз. Селигер, Селинтарово... Вскоре на нашем направлении развернулась подготовка к зимнему наступлению.

Познал я и радость побед. В ходе войны довелось мне участвовать в Торопецко-Велижской наступательной операции, в освобождении города Великие Луки, в Витебской наступательной операции, в освобождении г. Витебска, в Белорусской и Мемельской наступательных операциях. В 1945 году до самого Дня Победы наша часть принимала участие в разгроме Курляндской группировки противника.

В 270-м кап я воевал до конца войны, последовательно занимал должности: командира взвода, помощника начальника штаба дивизиона, заместителя командира батареи, командира батареи, начальника штаба дивизиона. В 1943 году 270-й кап был переименован в 164-й гвардейский пап, а затем переименован в 28-ю гвардейскую пушечную артиллерийскую бригаду 8 пад. За особые заслуги полк получил гвардейское звание и был награжден орденом Красного Знамени.

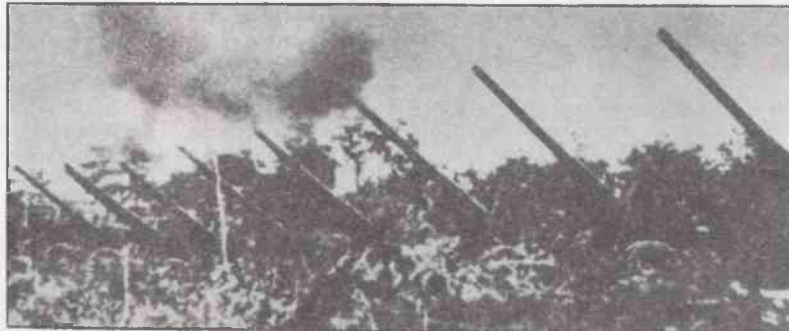
За успешные действия в боях по освобождению г. Великие Луки многие солдаты и сержанты батареи были награждены орденами и медалями. Командир полка подполковник Осо-

кин Н. И. вручил мне первый орден — орден Красной Звезды. За участие в Рижской операции меня наградили орденом Отечественной войны I степени. За успешные действия в Мемельской наступательной операции многие воины были награждены орденами и медалями. Мне был вручен орден Александра Невского.

В марте 1945 г. командир 1-го дивизиона был назначен заместителем командира 28-й гв. ПАКБр и мне было приказано исполнять обязанности командира 1-го дивизиона. В майские праздники мы слушали по радио радостные вести о падении Берлина, об успешном наступлении Советской Армии в Германии и Чехословакии.

Первый дивизион 28-го гв. ПАКБр утром 8 мая 1945 года произвел последние залпы по артиллерийской батарее противника. В 12 часов дня немцы по всему фронту выбросили как по команде белые флаги.

10 мая наша артиллерийская бригада вместе с пехотой и танками снялась с боевого порядка и совершила 30-километровый марш в г. Либау. Артиллерийские орудия и тягачи впервые за последние четыре года войны мы разместили в артиллерийском парке на берегу Балтийского моря, а личный состав — в казармах. Началась мирная жизнь — все по распорядку дня: под- м прием пищи, уход за техникой, учебные занятия, отбой — все строго по часам и минутам. Штабы подводили итоги вой-

ЭТО БЫЛО ДАВНО, ЭТО БЫЛО НЕДАВНО . . .

Я начал свою военную службу в 17 лет в 1942 году. После окончания военной школы сержантов был направлен на фронт в действующие войска Дальней авиации в качестве воздушного стрелка-радиста и воевал в этих частях до окончания войны.

Прошел боевой путь от города Калинина до западных границ нашей Родины. Совершил 78 боевых вылетов на ночном бомбардировщике Ил-4, нанося удары по крупным военно-промышленным объектам и военно-морским базам противника, находящимся в глубоком тылу далеко за линией фронта.

Босвые задачи выполнялись в интересах Ленинградского, 1-го и 2-го Белорусского и 3-го Украинского фронтов.

В ходе боевых действий не раз приходилось смотреть смерти в глаза: когда наш самолет неоднократно, находясь над целью, атаковался истребителями противника, когда оказывались в лучах вражеских прожекторов и могли стать легкой добычей зенитной артиллерии и истребительной авиации, когда после выполнения боевого задания и возвращения на свой аэродром при заходе на посадку в «хвост» самолета внезапно заходит готовый к атаке вражеский истребитель, и ты его держишь в прицеле пулемета в готовности открыть огонь. Одним словом, на войне как на войне.

После войны я продолжал летать в качестве воздушного стрелка-радиста уже на новых типах самолетов Ер-2, Б-25, Ту-4. Одновременно был начальником связи авиаэскадрильи, а затем и полка. В 1958 году закончил Военную Краснознаменную академию связи (авиационный факультет) в городе Ленинграде и был направлен для прохождения дальнейшей службы в Москву в Главный штаб Дальней авиации на должность офицера отдела начальника войск связи.

В Управлении связи Главного штаба Дальней авиации я занимался вопросами организации наземной и воздушной радиосвязи.

В начале 1960 года я был направлен в Главный штаб Ракетных войск стратегического назначения в аппарат начальника войск связи, которым командовал Андрей Иванович Белов, генерал-майор войск связи, его заместителем был полковник Чигогидзе Георгий Иванович. В числе первых офицеров Управления были: Арефьев В. Ф., Башмаков М. М., Гаркавенко А. В., Жур-

кин И. Г., Зайцев И. А., Исхаков Ш. Н., Казачков И. К., Костерин К. А., Недин А. А., Петранков В. И., Попов Ю. Ф., Рытвинский Н. И., Рябинин Ю. И., Фадеев В. В., Шилов Д. М. и другие.

В этот период шло интенсивное формирование узлов связи Ракетных войск, укомплектование их личным составом и техникой. Создавались учебные центры по подготовке офицеров и сержантов. Одновременно проводилась большая работа по созданию новых образцов техники связи и средств боевого управления.

Надо отдать должное лично Андрею Ивановичу Белову, ныне маршалу войск связи в отставке, который не только умело командовал вверенными ему войсками связи, но и непосредственно руководил постановкой ракетных комплексов на боевое дежурство.

Прошли годы. Многие, к сожалению, ушли из жизни. Но мы, ветераны Ракетных войск, Управления начальника войск связи, поддерживаем постоянную связь с офицерами Управления, интересуемся их жизнью, успехами в работе. Отрадно видеть, что они успешно продолжают начатое нами дело. Войска связи постоянно совершенствуются и надежно обеспечивают боевое управление соединениями и частями Ракетных войск стратегического назначения.

После увольнения в запас я был приглашен на работу в Совет Министров РСФСР, а затем в Администрацию Президента Российской Федерации, продолжал заниматься примерно теми же вопросами, что и в Вооруженных Силах, но уже на государственном уровне.

В 1995 году в День празднования 50-летия Победы на фашистской Германии я был удостоен великой чести участвовать в военном параде на Красной площади в рядах ветеранов 1-го Прибалтийского фронта. Рядом, справа и слева, стояли фронтовики, развевались боевые знамена, и в памяти снова всплывали былые дни войны, сердце наполнялось радостью и гордостью за свою Родину — Россию. Еще с большей гордостью и ответственностью буду принимать участие в военном параде на Красной площади в мае 2000 года, в параде в честь 55-летия Победы в Великой Отечественной войне.

Ростислав ХУДОБКО,
полковник в отставке

ОТ ЛЕНИНГРАДА
ДО ОДЕРА

За три года участия в Великой Отечественной войне мне довелось пройти через бои и сражения от Ленинграда до Одера. Как квалифицированного специалиста по радиосвязи меня использовали в основном в штабах соединений и объединений. Первый профессиональный опыт связиста я получил еще в довоенное время, когда курсантом школы младших командиров связи обслуживал радиосвязь штаба Забайкальского военного округа с его войсками, участвовавшими в разгроме японских захватчиков на территории МНР (Монгольской Народной Республики) в районе реки Халхин-Гол. Между прочим, через тридцать лет после этого (в 1969 г.) я получил от правительства МНР награды — орден «Полярная Звезда» и юбилейную медаль.

Вся моя фронтовая деятельность в годы Великой Отечественной войны связана с легендарной 2-й Ударной армией (2 УА), в составе которой я и прошел весь отмеренный мне судьбой фронтовой путь.

Из-за ограниченных размеров газетной статьи назову лишь наиболее мне памятные (может быть, и не только мне) вехи на пути к Великой Победе моей родной Второй Ударной...

Прежде всего я упоминаю тяжелые оборонительные бои под Ленинградом осенью 1942 года с одновременной напряженной подготовкой войск к операции по прорыву блокады и, главное, ее осуществление. Как известно, в январе 1943 года войсками Волховского и Ленинградского фронтов была одержана большая долгожданная победа — прорвана блокада Ленинграда. Описать важность и радость этой победы мне не под силу. Здесь я стал старшим лейтенантом и кавалером первого своего ордена Красной Звезды.

Через некоторое время перевели в отдел связи штаба 2 УА, где я оставался до конца войны. А до этого было еще очень и очень далеко: освобожденные Ленинградская и Псковская области, Эстония, выход к Балтийскому морю. Я был награжден вторым орденом Красной Звезды и повышен в звании до капитана. Наш 123-й отдельный полк связи был награжден орденом Александра Невского и получил наименование «Нарвский».

В сентябре 1944 года наша 2 УА вошла в состав 2-го Белорусского фронта и вступила на территорию Польши, готовясь к очередной большой операции — Восточно-Прусской.

Темп этой операции, как и намечалось, был высоким — 25 км в сутки, что требовало от связистов не только больших усилий и средств, но и инициативы и находчивости. Выручила организация связи «перекатами» (думаю, термин понятен из названия). Операция прошла успешно. Многие из ее участников были награждены правительственными наградами. Я получил орден Отечественной войны II степени.

В апреле 1945 года наша армия, совершив своим ходом марш протяженностью 300—350 км из-под Данцига, вышла на р. Одер, где начала подготовку к очередной операции с форсированием этой водной преграды. 6 мая 1945 г. намечавшаяся операция была успешно завершена. На окраине города Грайфсвальд мы и встретили День Победы.

Михаил БАШМАКОВ,
полковник в отставке

МОЙ РАТНЫЙ ТРУД САПЕРА

В мае 1941 года в наш класс одной из поселковых школ Сталинграда пришел командир Красной Армии из военкомата и предложил нам, мальчишкам-девятиклассникам, поступать в военные училища. «Война приближается, и вам придется воевать. Окончите училища и будете бить врага со знанием дела», — заключил он.

Так определилась моя судьба. И не только моя. Через месяц с небольшим началась война, а еще через полгода,

пройдя ускоренный курс Ленинградского военно-инженерного училища, мы, 28 новоиспеченных лейтенантов, прибыли в 61-й опмб (отдельный понтонно-мостовой батальон), действовавший в полосе Западного фронта, которым в то время командовал Г. К. Жуков. Здесь в битве за Москву развертывалось стратегическое наступление нескольких фронтов. Западному фронту отводилась главная роль в разгроме врага под Москвой.

Наш опмб предназначался для обеспечения форсирования и переправ через водные преграды войск фронта. Этими преградами были реки Москва, Руза, Лама, Ока, Угра и многие другие. Понятно, что нагрузка на наш батальон была огромной. Тем не менее все свои основные задачи батальон выполнял. В целом контрнаступление наших войск, хотя и проводилось в исключительно сложных условиях, было успешным. Вражеские войска под Москвой были разгромлены. В этом успехе был и наш немалый вклад понтонеров-мостовиков в битве за Москву.

В августе 1942 г. под Ржевом я получил тяжелое ранение. Шесть месяцев в госпитале — и снова на фронт. Теперь я уже сапер-разведчик в танковом корпусе.

Мой разведзвезд 183-го отдельного саперного батальона участвовал в Орловско-Курском сражении, в боях за освобождение Белоруссии, Прибалтики, в разгроме Лапландской, Земландской и Восточно-Прусской группировок. В должности командира саперной роты я участвовал в штурме Кенигсберга. Разведка — особый вид боевых действий. Всегда надо быть в готовности к мгновенной реакции на любые неожиданности. Однажды, ведя разведку на фланге наступающих частей корпуса, на бронетранспортере мы двигались вдоль опушки леса. В одном месте я решил осмотреть местность с небольшой высотки, и мы подскочили к ее скату, обращенному к нам. Спрыгнув с машины, я с ужасом увидел, что мы на минах. Более того, под одним

из передних колес бронетранспортера противотанковая мина! На раздумывание не было ни времени, ни условий. Скомандовав дозорным «Ложись!», я обезвредил «подколенную» мину, убрал шесть мин впереди машины и две сзади, затем мы въехали на высотку и из двух пулеметов открыли огонь по отступающему противнику. Чудом спаслись от подрыва на минах.

Вступив на территорию Белоруссии, нашему танковому корпусу предстояло форсировать реку Сож, приток Днепра. Правый берег реки, занятый противником, — высокий, обрывистый, с него хорошо просматривается местность, прилегающая к реке с нашей стороны. Наш берег — низменный, пойменный. Моя задача — определить проходимость танков и артиллерии по пойме.

Беру с собой сержанта А. Бородину и скрытно выхожу к ближайшей к реке деревне. Осматриваемся. Ясно, что незамеченными противником мы не можем приблизиться к реке. Решили, не подходя ближе 500 м к ней, осмотреть пойменную местность. В этот момент с того берега звучит выстрел, и приклад моего автомата, висящего на плече стволом вниз, пробивает пуля вражеского снайпера. Начинаем короткими бросками менять свое местоположение, не приближаясь друг к другу. Снова выстрел. Мимо.

Перебежками двигаемся в сторону деревни, где можно укрыться от наблюдения с той стороны. Пока добирались до деревни, стрельба снайпера не прекращалась. Дважды еще он попадал в меня: одна пуля пробил тельогрейку, вторая — брюки. Между прочим, стрельба велась только по мне. По сержанту — ни одного выстрела. Видимо, стрелявший распознал во мне офицера.

Об этом случае я рассказываю лишь потому, что мне он запомнился на всю жизнь. А вообще-то за всю войну я был ранен четырежды. Об одном, самом тяжелом, ранении, я упомянул выше. Остальные три были полегче.

Войну я закончил командиром саперной роты. Три с половиной фронтовых года многое изменили во мне, молодом тогда человеке. Я лопнул значимость самодисциплины, ответственности, требовательности прежде всего к себе, к своей профессиональной подготовке.

Вернувшись с фронта, я поступил в Московскую инженерно-минную школу Красной Армии (так она тогда называлась), а еще через несколько лет закончил Военно-инженерную академию и стал офицером с высшим специальным образованием.

Шли годы. Прошел должности командира саперного батальона, инженера танковой бригады. Знаменательным для меня является 1961 год, когда я стал ракетчиком — начальником инженерной службы полигона Плесецк. Это назначение стало серьезным поворотом в моей службе и жизни. Новый вид Вооруженных Сил, участие в решении задач государственной значимости, работа под руководством знатных в Вооруженных Силах и в стране руководителей.

На всю жизнь я остался благодарен тогдашнему начальнику полигона Михаилу Григорьевичу Григорьеву, служить под началом которого было не просто полезно и интересно, но и почетно. Это не только мое мнение. За два года службы на полигоне многое удалось сделать. Признаться, я с сожалением переходил на новое место службы — в центральный аппарат РВСН. Жаль было расставаться с М. Г. Григорьевым. Но вскоре служба на новом месте все захлестнула.

Начав работать старшим офицером, а затем заместителем начальника инженерной службы вида Вооруженных Сил страны, я быстро почувствовал, что объем, содержание, масштаб и значимость решаемых здесь проблем значительно шире и бригадных, и полигонных. Да и требования к оперативности их решения были не на последнем месте. Работали увлеченно, хотя и в напряженном ритме. Много было сделано, но об этом надо говорить особо.

В заключении своего повествования скажу, что своей судьбой защитника Отечества я удовлетворен. Да и Родина меня не забывала. За время войны и послевоенной службы я награжден орденами «Красного Знамени», «Отечественной войны» I и II степени, двумя «Красной звезды», «За службу Родине», медалями «За отвагу», «За боевые заслуги» и многими юбилейными.

В отставку я вышел в возрасте 63 лет, прослужив в Вооруженных Силах 47 календарных лет.

Когда бы я не задумывался о своей службе ракетчика, я всегда с глубоким чувством уважения и благодарности вспоминаю всех, с кем делили хлеб-соль в наших славных РВСН. Среди них В. Спиридонов, Ю. Блажнов, А. Богатырев, В. Бурдонский, А. Вахтин, В. Гаврилюк, С. Звягинцев, В. Каменец, Г. Кокин, Г. Костенко, Г. Лукьянов, Н. Нехорошев, С. Секретарев, В. Ушаков, А. Федоров и другие.

Георгий КРЮКОВ,
полковник в отставке

ИЗ ПАРТИЗАН В КРАСНОАРМЕЙЦЫ

В ночь на 1 мая 1943 года группа ребят из деревни Сидоровка на Могилевщине ушла в партизанский отряд 1-й Гомельской партизанской бригады. В этой группе был и я, семнадцатилетний кандидат в партизаны. На другой день, 2 мая, нас повели на стрельбище. Мне дали один патрон и предложили выстрелить по мишени. Моя пуля попала в восьмерку. Больше стрелять не дали — надо, мол, беречь патроны.

Так я, как и другие ребята, стал бойцом (так записано в партизанской справке) по защите нашей Советской Родины.

Не знаю, по каким признакам, но меня определили в пулеметчики, и я стал помощником наводчика станкового пулемета — лежал с правой стороны и подавал снаряженную ленту в патронник. Слева от пулемета лежал третий номер расчета, который принимал ленту. Четвертый номер, Егор Гурков (у него немцы расстреляли жену и семеро детей), был ездовым. Командиром расчета — наводчиком был Андрей Петрушенко, кадровый боец, участник войны с белофиннами, рослый, очень смелый и красивый мужчина. Он из Краснодарского края. Тачанка у нас была

прямо-таки «буденновская», трехконная. На ней возили пулемет, снаряженные патронами ленты, противотанковое ружье, запас патронов и все другое.

4 мая я уже был в первом бою по разгрому одной из полицейских точек. Если немецкого солдата мы считали врагом, то полицейского — предателем.

Разнообразные боевые действия совершали партизаны. Занимались и «рельсовой войной», и ликвидацией полицейских точек, и засадами.

Немцы регулярно сбрасывали нам с самолета листовки, предлагая сдаваться. В бригаде все партизаны сражались храбро, жили и воевали дружно. Никто не интересовался, кто какой национальности.

В один из октябрьских дней 1943 года наша бригада соединилась с войсками Красной Армии, освободившими часть Белоруссии. Это был один из счастливейших дней в моей жизни. Правда, тревога за судьбу матери и четверых младших сестер и братьев не давала покоя. Ведь партизанские семьи немцы расстреливали безжалостно.

К счастью потом я узнал, что мою мать с детьми приютили местные пар-

тизаны, и она жила в их лесном лагере. Узнать об этом было для меня великим счастьем. Однако, без трагедии не обошлось. Я получил сообщение, что отец мой погиб в бою на одном из фронтов.

С приходом частей Красной Армии я стал красноармейцем-телефонистом 511 отдельного батальона связи 40-го стрелкового корпуса 3-й Армии. Так я с телефонными катушками с кабелем и аппаратом прошел (прополз) Польшу и Восточную Пруссию (2-й и 3-й Белорусские фронты). После выхода к Балтийскому морю нашу 3-ю армию перебросили на р. Одер в состав 1-го Белорусского фронта.

С 16 апреля 1945 года мы уже наступали на Берлин. 2 мая в Берлине у нас состоялся торжественный обед, на котором я впервые в жизни выпил водку или вино (не разобрался что).

В этот же день двинулись дальше, на запад. 7 мая вышли на реку Эльба и там встретили Великую Победу. Это был по-настоящему самый счастливый день в нашей жизни.

Игорь КОВАЛЕВ,
генерал-майор в отставке

МОЙ ВКЛАД СВЯЗИСТА АРТИЛЛЕРИИ В ПОБЕДУ

Думаю, не каждый даже фронтовик реально представляет себе труд связиста-линейщика в боевой обстановке. Особенно в артиллерии. Мне же довелось довольно обстоятельно познать его.

Оснащенный телефонным аппаратом,

с одной, а то и двумя катушками провода, пехотной лопаткой, противогазом, сумкой с гранатами, автоматом, в каске, иногда со скаткой шинели, связист-линейщик ускоренным шагом, а чаще бегом или ползком тянет связь между ОП и НП или наоборот. Установив ее, он непрерывно следит за ее состоянием, а при нарушении — немедленно бежит в сторону обрыва для его устранения.

Нередко это приходилось делать под артиллерийско-минометным и автоматнo-пулеметным огнем противника.

Как правило, такая работа выполнялась вдвоем. Но может случиться, что

остаешься один, без напарника. Война есть война. У меня был случай, когда мой надежный помощник сорокапятилетний татарин Галимзянов на линии был ранен, и мне прислали другого напарника, который через сорок минут работы также получил ранение. Я остался один. Вот когда я набегался под огнем противника, обеспечивая боевую связь. А ведь зачастую и местность оказывается малознакомой, и погода скверной, и время суток неудобным... Да мало ли трудностей в солдатском деле!

Главное, что я испытывал постоянно, так это тревожное чувство особой ответственности за непрерывность связи между наблюдательным пунктом и огневой позицией, потеря которой сразу же приводила к невозможности управлять артиллерийским огнем.

До сих пор в моей памяти предрасветное утро дня начала наступления наших войск в Курской битве.

Прозванная под конец ночи линией, я обнаружил отсутствие связи между НП и ОП нашего третьего дивизиона 206-го полка 12-й минометной бригады РВГК. Выскочив из окопа и взяв в руки провод, побежал в сторону предполагаемого обрыва. Обнаружив его, стал в темноте шарить руками по земле, ища другой конец провода. Его не было. Привязав к поясному ремню имевшийся конец (чтобы не потерять и его), стал расширять круг поиска. Напрасно.

Меня охватило отчаяние — что делать? Ведь вот-вот должна начаться артподготовка. И вдруг под рукой оказался второй конец провода. Только мой собрат по профессии, связист-линейщик, по-настоящему может представить, какое чувство охватило меня в этот момент. Дрожащими руками я быстро соединил концы и, убедившись в работе связи, побежал вперед, в сторону НП.

И тут же под моими ногами вдруг вздрогнула земля от громового раската залпов наших «катюш», и их огненные трассы пронзили начавшее светлеть небо, в котором показались одна за другой лавины штурмовиков и бомбардировщиков. Среди общего грохота артиллерийского налета и рева самолетов мне показалось, что я различаю залпы своего родного дивизиона, связь с которым мне удалось вовремя восстановить.

Добравшись до высотки, я увидел потрясающее для меня зрелище — масса танков, пехоты, артиллерии двинулась вперед. Наступление началось! Меня всего трясло от волнительного восторга. Но я быстро взял себя в руки. Надо было бежать свертывать связь и вперед — на запад!

Николай НЕХОРОШЕВ,
полковник в отставке

НА ВОЙНУ Я УШЕЛ В СЕМНАДЦАТЬ ЛЕТ

О войне много написано, много рассказано. Побывавший на ней на всю жизнь остается с ее тяжелыми шрамами, непроходящими кошмарами, воспоминаниями о кровопролитных боях.

Тот, кто потерял друга в бою, лишился товарища, с которым ел из одного котелка, с которым только что говорил, у которого раздобыл махорки на одну закрутку, уже не освободится от холодного прикосновения смерти.

Тот, кто был на войне ранен, контужен, до конца своих дней будет чувствовать боль старых ран.

Война — это проклятие, физические и духовные страдания людей, это много смертей, это бесчисленные могилы, массы вдов и сирот. К сожалению, моему поколению пришлось участвовать в войне 1941—1945 гг. Я уверенно могу сказать, что с самого начала она буквально переворачивает судьбы людей, целых народов. Тогда в первый день после 12 часов 22 июня 1941 года, когда люди, прильнув к репродукторам, затаив дыхание, вслушивались в слова одного из вождей страны, они в эти минуты становились другими. Теперь каждый, отбросив все, что его занимало до этого, стал соизмерять себя с той большой бедой, которая накрыла его семью, его страну. Счастье сузилось до самого главного — человеческой жизни.

Не так уж важно, где мне пришлось воевать. На войну я ушел в 17 лет и сразу же попал на боевые позиции в предгорьях Кавказа в войска 31-й шахтерской дивизии Черноморской группы. Потом много было фронтов, армий, дивизий, были Кубань, Польша, Берлин. Конец войны застал нас на окраине Праги, на аэродроме Рузине.

В двадцать лет, отдав войне три юношеских года, я был контужен, тяжело ранен, имел простреленное легкое.

Нетрудно описать радость, которую каждый из нас испытал в тот майский день. Не гордость Победы, а радость конца войны, радость того, что мы остались живы.

И первое, что каждому из нас пришло на память, это имена друзей, товарищей, не доживших до этого дня, сложивших головы и без вести пропавших.

Каждый день войны — море крови. А таких дней было очень много. Война была длинной и тяжелой. Война — это тысячи, миллионы жертв, это страдание, голод, вечный холод. Трудно представить себя месяцами сидящим в окопе, наполовину наполненном водой, в вечном холоде, с пу-

стым желудком.

Но мы не болели, ибо в глазах было самое страшное — смерть, увечье.

Тот, кто участвовал в войне, кто был ранен, кто выжил, тот войну всегда будет ненавидеть, он не сможет быть в согласии с теми, кто ее вновь развязывает, разжигает.

Вечная память погибшим, без вести пропавшим в ту, сегодня уже далекую Великую вторую мировую войну. Нет победителей, нет побежденных, есть безвинные ее жертвы и есть участники.

Григорий КАЗЫДУБ,
генерал-майор в отставке

ЗНАМЯ ПОБЕДЫ

Гордо взвейся, Знамя Боевое!

На тебя равняются полки.

Воскрешая в памяти былое,

Нам в сердцах надежду укрепи.

В майский день великой нашей Даты,

В пору обновления Земли,

Вспомним поименно каждого Солдата,

Кто за право жить нам голову сложил.

И в минуту скорбного молчанья

Перед этой памятью святой

Приспустись покорно и печально,

Символ Чести, стяг наш боевой.

Низкий вам поклон, отцы и деды!

Слава вам, бойцы-фронтовики!

Свято чтим ваш подвиг, доблесть и победу,

Бережем традиций острые клинки.

Взвейся выше, Знамя Боевое!

На тебя равняются строи.

Закрепляя в памяти былое,

Нам сердца отвагой закали.

И хотя от войн устали люди,

Мир не стал свободней от тревог,

Потому мы бдительными будем,

С честью защитим Отчизну и народ.

Выше взвейся, Знамя огневое!

Осени нас пламенем своим.

Счастье то, что добыто тобою,

Никому нарушить не дадим.

Петр ЛАРИН,
генерал-майор в отставке

СТРОКИ ИЗ ФРОНТОВЫХ БИОГРАФИЙ УЧАСТНИКОВ ПАРАДА

Иван САЛЬНИЦКИЙ, полковник в отставке

Пройдя ускоренный курс обучения во 2-м ЛАУ (Ленинградском артиллерийском училище) восемнадцатилетним лейтенантом в сентябре 1942 года отправился на Карельский фронт. В боях командовал взводом, батареей 152 мм пушек — гаубиц, руководил разведкой дивизиона. Награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны II ст., медалями.

После войны специализировался на разведработе в штабах артиллерийского полка, артиллерии дивизии и армии.

После войны окончил Ленинградскую командную артиллерийскую академию. Командовал ракетным полком в РВСН, а затем около двадцати лет служил в оперативном управлении ГШ РВ в должностях старшего офицера и заместителя начальника направления.

По увольнении в запас продолжает работать ст. научным сотрудником в Главном штабе РВСН.

Активно участвует в руководстве ветеранской организацией Карельского фронта.

Виктор ЖУКОВ, полковник в отставке

С сентября 1942 по 9 мая 1945 г. воевал в составе войск 1-го и 4-го Украинских фронтов. Фронтовой путь — от Воронежа до Праги. За участие в боях на Орловско-Курской дуге и за г. Львов награжден орденами. За время войны был дважды ранен. Имеет 25 благодарностей Верховного Главнокомандующего.

Фронтовой опыт работы в штабах артиллерийских полков, штабах артиллерии общевойсковых дивизий и армии плодотворно использовал в послевоенное время, особенно в период многолетней службы в Оперативном управлении ГШ РВ.

Владимир КРУЧИНИН, полковник в отставке

В 1943 году по призыву был направлен в Центральную школу служебного собаководства Красной Армии, где получил специальность минера-собаковода. В этой профессии и участвовал в боях и сражениях 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов.

Работа минера-собаковода в боевой обстановке и опасна и трудна. Много тревожных случаев на всю жизнь осталось в памяти воина-минера. Вспоминая фронтовые годы, Владимир Иванович пишет стихи. Для себя и для друзей. Дал нам почитать. Вот небольшой отрывок одного из стихов — авторских размышлений.

Струится пот, сердечко бьется.
Четвероногий друг застыл.
Взрыватель все не поддается —
Может, что-нибудь забыл?
Ошибки здесь недопустимы.
Ошибка — смерть, всему конец.
Секунды тянутся невыносимо,
И сник наш юноша — боец.
Может, здесь сюрприз — ловушка?
Хитрость вражеская тут?
Это, брат мой, не игрушка —
Иначе здесь тебе капут.
Ты же видел, как взрывались
Друзья — товарищи твои.
Тела их в клочья разлетались.
На то война, на то бои.
И сказал он тихо
Про себя:
Эх, «была иль не была», и
взрыватель вынул из «седла»...
Потом вздохнул, достал он фляжку,
Похлопал Дика по спине,
И закрутил он козью ножку,
Усевшись молча на траве.

Кончилась война. Еще пять лет Владимир Кручинин продолжал служить срочную, а затем — учеба. Военно-политическое училище, Военно-политическая академия им. В. И. Ленина — за его плечами. А дальше — партийно-политическая работа в войсках, в том числе и в РВСН с началом их создания. И об этих годах воспоминания в стихах.

Мы во времянках тогда жили
И старты ставили в лесах.

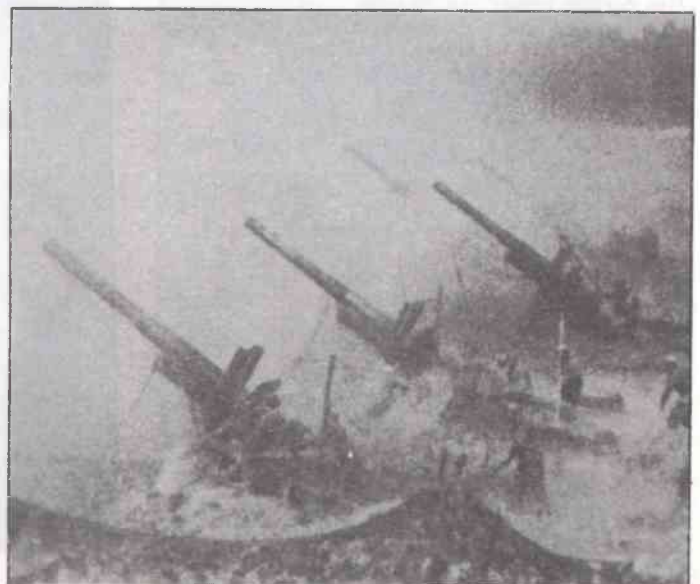
Наград тогда нам не давали,
И мы не думали о них —
Ракетный щит страны ковали,
И мыслей не было иных.

На этом прервемся. Стихов у Владимира Ивановича много. И все «про жизнь». А жизнь у него — содержательная и поучительная.

Его письмо в нашу газету тоже заканчивается стихотворением, в котором последняя строка звучит так:

«Вечная память умершим и павшим, здоровья — всем живым».

В. ПЕРЕЙМА

ПРЕДПРАЗДНИЧНАЯ ВСТРЕЧА

В ознаменование 55-й годовщины Великой Победы в Военном университете (бывший Военно-политической академии им. В. И. Ленина) состоялась встреча слушателей — «однокашников» ракетного факультета выпуска 1967 года.

Об этой замечательной встрече нам поведали в своих письмах ее организаторы и участники В. Бельский, Г. Битков, И. Болтовский, В. Кочергин, И. Куринной, В. Локтев, Ю. Сидоренко. Они одинаково взволнованно вспоминают академию тех времен, свой ракетный факультет, его руководителей и преподавателей, слушателей — «однокашников».

Авторы писем с особой теплотой и искренностью называют имя бывшего руководителя ракетного факультета, всеобщего любимца Анатолия Филипповича Коломейцева, активного участника Великой Отечественной войны, Героя Советского Союза, замечательного человека и талантливого руководителя и воспитателя. О его личном вкладе в Великую Победу, а в послевоенное время — в создание и развитие ракетного факультета много говорят его сослуживцы. Вместе с ним называется имя и его заместителя — полковника Сергея Алексеевича Ковалева — тоже фронтовика Великой Отечественной, опытного, чуткого и внимательного к людям руководителя, заботливого воспитателя. Не случайно на факультете его любовно звали «папой».

На встрече с благодарностью вспоминались заслуженные ветераны Великой Отечественной войны, а в послевоенное время — уважаемые учителя и воспитатели молодежи — гене-

рал-майор Степан Андреевич Тюшкевич, Николай Федорович Котов, Александр Иванович Шаронов и другие.

Ветераны Великой Отечественной войны и Вооруженных Сил старшего поколения с большим уважением и вниманием отметили заслуги и тех своих сослуживцев и коллег, которые в годы войны были еще детьми и пережили все ее тяготы и лишения, а впоследствии стали заслуженными личностями в Вооруженных Силах и внесли значительный вклад в становление и развитие Ракетных войск. При этом назывались имена генерал-лейтенанта Игоря Ивановича Куринного, генерал-майоров Владимира Николаевича Локтева и Игоря Васильевича Болтовского и других. Все они достойно потрудились в наших войсках и пользуются всеобщим уважением и вниманием. Многие из выпускников 1967 года и по сей день успешно служат в ракетных и космических частях РВСН. Счастья и благополучия им!

Думается, что прошедшая встреча, о которой нам сообщили ее участники, стала знаменательным событием в их жизни. Здоровья и успехов всем.

Редакция газеты благодарит всех приславших нам свои впечатления о встрече, и особенно В. Н. Локтева, организовавшего и собравшего отзывы о ней. И еще, В. Н. Локтев прислал стихотворение военного поэта, прочитанное на встрече и понравившееся ее участникам.

Редакция газеты сочла необходимым опубликовать его.

И. Семенов. НАШ КОМАНДИР

Конечно, в этом нашей нет вины,
 Что боевые трубы нам не пели,
 А он прошел две долгие войны
 И даже старым не снимал шинели.
 Он сердцем слышал Родины приказ,
 И, отмечая brave повадки,
 Оказывался в самый трудный час
 Без слов и жестов — в самом центре схватки.
 И вновь он с нами — первый командир.
 Его слова в сознание уцелели.
 Он нам когда-то дал ориентир,
 Чтоб в карте жизни выйти точно к цели
 Был крутоват, не выглядел «отцом»,
 Хоть мы порой вели себя, как дети.
 И неслуха мог осадить словом,
 Которого в учебниках не встретить.
 Но вместе с нами подставлял плечо,
 Когда судьба наваливалась круто.
 Учил всегда быть там, где горячо,
 Не раскисать, когда в походе трудно.
 Перед начальством он не мельтешил,
 А что не так — держал ответ по форме.
 Четыре года он бок о бок с нами жил
 И на прощанье глаз потер: «Все в норме».
 Мы не снимали воинский мундир
 Без малого четыре десятилетия.
 Перед тобой наш строгий командир,
 По-прежнему за каждый шаг в ответе.

ВОЛНУЮЩАЯ ВСТРЕЧА

В преддверии приближающегося Дня Победы состоялась встреча редколлегии нашей газеты с группой женщин — фронтовиков Великой Отечественной войны, в послевоенное время многие годы работавших в различных организационных структурах РВСН.

В уютной обстановке Одинцовского гарнизонного Дома офицеров за чайным столом удобно расположились наши гости — уже не молодые, но с прекрасно сохранившейся внешностью представительных красивых дам. Ордена и медали на их костюмах усиливали представление о их личном вкладе в Великую Победу.

После короткой разговорной разминки, обычной для первых минут встречи однополчан, постепенно разговорились представительницы когда-то волновавших нас своими наименованиями фронтов — Ленинградского, Прибалтийских, Украинских, Белорусских... А когда разговор перешел на воспоминания о фронтовых путях-дорогах, в речах говорящих посыпались географические названия: Ленинград, Прибалтика, Псковщина, Белоруссия, Польша и Восточная Пруссия, Берлин, Прага...

С непосредственной женской откровенностью и подробностями о фронтовой жизни и быте война-женщины расска-

зывали участницы встречи о войне на своем участке, об однополчанах, о себе... Интересно и очень волнительно было их слушать. Нередко у говорящих и слушающих заметно влажнели глаза.

Организаторы встречи искренне и сердечно благодарили пришедших на встречу женщин — ветеранов Великой Отечественной войны и выступивших со своими воспоминаниями Ирину Молчанову, Клавдию Тарасову, Марию Пономаренко, Евгению Резникову, Лидию Шагун, Зою Перейма, Клару Пономаренко, Зою Попову. Среди них были фронтовые медики, связисты, водители автотранспорта, регулировщики на фронтовых дорогах, штабные работники, переводчик и даже сапер. Вот с такими женщинами-фронтовиками состоялась наша встреча.

Председатель Совета Союза ветеранов-ракетчиков Ю. А. Яшин прислал приветствие и цветы участникам встречи.

Благодаря нас за организацию встречи, кое-кто из ее участниц как бы между прочим заметил, что за многие годы эта встреча для них была первой. Думается, что нам, мужчинам, организаторам ветеранской работы, нельзя это замечание пропустить мимо ушей своих.

ПЕСНЯ О СЕСТРЕ

Ревет канонада. Ракеты взлетели
И гаснут на снежном ветру.
Мы видим средь боя в знакомой шинели
Свою боевую сестру.
Мы снова уходим на жаркое дело.
В метелицах пули поют.
Пусть ранен я буду — придешь ко мне смело,
Ты друга не бросишь в бою.
Бой жаркий не страшен
Для девушки нашей,
Что ходит в шинели простой.
В походах далеких
И в битвах жестоких
Зовет тебя воин сестрой.
Бесстрашно шагая в свинцовом бурене,
Склонится сестра надо мной,
Бойцу перевяжет горячие раны
Заботливой женской рукой.
Ревет канонада и мечется вьюга,
Суровы дороги войны.
С врагами ты — воин, с друзьями — подруга,
Сестра нашей славной страны.
Бой жаркий не страшен
Для девушки нашей,
Что ходит в шинели простой.
В походах далеких
И в битвах жестоких
Зовет тебя воин сестрой.

Старший сержант
А. ВИНОКУРОВ

ПОМНИМ ЗАВЕТ СВОЕГО КОМАНДИРА

Многие ракетные соединения создавались на основе расформированных боевых частей и соединений времен Великой Отечественной войны, принимая их номера, боевые, в т. ч. гвардейские, знамена, ордена и почетные наименования за отличие в боях. Так фронтовые традиции изначально входили в плоть и кровь вновь создававшегося вида Вооруженных Сил.

Живыми носителями этих традиций были офицеры и генералы — фронтовики. Мне посчастливилось служить с одним из них — первым командиром Гвардейской Краснознаменной Режицкой ракетной дивизии гвардии полковником (впоследствии генерал-майором) Петром Петровичем Уваровым. По таким, как наш комдив, мы, молодые тогда, с интересом узнавали, какими они были — командиры Великой Отечественной, добившиеся великой и славной Победы. Полученные от них уроки оставались впоследствии с нами на всю нашу службу. Да и после нее.

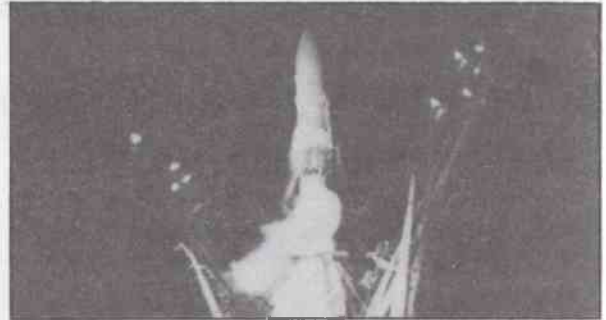
Фронтвик П. П. Уваров учил нас главному — тесному человеческому контакту с теми кем командуешь. Он на деле показывал нам, как личный пример, сочетание высокой требовательности с вниманием, уважением к людям и заботой о них могут обеспечить успех. Из истории войны известно, как наша армия в ходе тяжелых боев училась воинскому мастерству. Творческое начало, поиск новых методов борьбы был характерен для командиров всех степеней.

Петр Петрович сохранил в себе этот творческий огонек. Его активное личное участие в разработке новых методик подготовки младших командиров-ракетчиков, в совершен-

ствовании всего процесса боевой подготовки личного состава дивизии — еще один предметный урок, преподанный фронтвиком. И еще — уравновешенность и спокойствие и, вместе с тем, решительность в любых нестандартных ситуациях, личная его неутомимость, способность приободрить уставших, шуткой разрядить напряжение — все это и многое другое было следствием «высшей» школы, пройденной генералом Уваровым в годы Великой Отечественной.

Так и живет в нас по сей день, в его учениках и воспитанниках, присказка-девиз фронтвика: «Держитесь, ребята!». Держимся, товарищ генерал! Спасибо!

Семен ЗОРОХОВИЧ,
подполковник запаса

ФРОНТОВИКИ В МОЕЙ СЛУЖБЕ И ЖИЗНИ

Уважением к офицерам-фронтовикам я проникся с юных лет. Мы, дети военной поры, во время учебы в артиллерийском подготовительном училище восхищались своими воспитателями, бывшими фронтовиками, их боевыми наградами, любили их за доброе, отеческое к нам отношение.

На протяжении многолетней службы в Ракетных войсках судьба постоянно сводила меня с боевыми генералами и офицерами, которые вместе с нами осваивали новый вид Вооруженных Сил. Они учились сами и учили других.

Когда я учился в Ростовском училище, его начальником был генерал-лейтенант артиллерии И. М. Пырский. В годы войны он командовал артиллерией армии. Это был опытный руководитель, строгий, но доступный. Он был красив и интеллигентен. Через некоторое время он стал заместителем командующего артиллерией Советской Армии в звании генерал-полковника.

После него училищем командовал бывший фронтвик генерал-майор А. Ф. Тверецкий, человек-легенда, командир первой ракетной бригады. Наши добрые взаимоотношения с ним продолжались до конца его дней.

В училище мне запомнился начальник нашего курса полковник Г. Я. Лысак. Это был боевой офицер, умелый воспитатель, зажигающий слушателей своей энергией и оптимизмом. Впоследствии он окончил Академию Генерального штаба и стал заместителем начальника одного из управлений Генерального штаба. Среди преподавателей училища также было много бывших фронтовиков.

По окончании училища я служил в 72-й инженерной бригаде, командиром которой был Герой Советского Союза генерал-майор артиллерии В. Н. Иванов. В годы войны он командовал гвардейской минометной частью. Это был очень интересный человек. Бригадой руководил уверенно, опираясь на своих заместителей — активных фронтовиков А. И. Холопова, Д. А. Тюрина, В. И. Андрюкова.

Дивизионами бригады командовали также бывшие фронтовики. Всех их я хорошо помню, наши пути неоднократно пересекались за время службы в Ракетных войсках.

Особенно тепло хочется сказать о главном инженере бригады Г. Н. Малиновском. Мы все учились и продолжаем учиться у него. Он закончил службу генерал-полковником в должности заместителя Главкома РВСН. Ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

В период службы в 29-й ракетной дивизии я встретился

с замечательными руководителями — участниками войны. В их числе командир дивизии А. А. Колесов, впоследствии командовавший ракетным корпусом в звании генерал-лейтенанта, главный инженер В. А. Гуров, офицеры-фронтовики Ю. В. Торопов, А. Г. Логачев, Г. Д. Гаврилов, М. П. Данильченко, С. Г. Чистяков, В. П. Ящук, В. П. Онищенко и другие.

Высшей практической штабной школой для меня была шестилетняя служба в Оперативном управлении ГШ РВ. Здесь было у кого учиться и перенимать опыт планирования и организации проведения важнейших оперативных мероприятий в масштабе вида Вооруженных Сил. Бывшие фронтовики Великой Отечественной войны А. Я. Попов, П. П. Пузик, Н. Г. Резников, В. Г. Резчик, Т. Т. Небоян и др. многое дали мне в моем становлении офицером-оператором.

С начальником Главного штаба генерал-полковником А. Г. Шевцовым мне довелось общаться в ходе учений, при разработке нормативных документов, уставов и наставлений. Существенный след в моей служебной деятельности оставили военачальники, генералы — участники войны М. Г. Григорьев, Ф. И. Добыш, П. Б. Данкевич, В. М. Вишенков, Н. Н. Смирницкий, К. В. Герчик, А. С. Буцкий, Д. И. Осадчий, Н. В. Тарасов, А. А. Дмитриев и другие.

В настоящее время со многими генералами и офицерами-фронтовиками я продолжаю общаться в рамках своей деятельности в Совете и Президиуме Союза ветеранов-ракетчиков, где я руковожу комиссией по военно-исторической работе. Здесь совместно с бывшим фронтвиком Г. К. Рыженковым и другими авторами были подготовлены и изданы несколько сборников очерков серии «Военачальники РВСН», в которых изложена ратная деятельность прославленных полководцев и военачальников, среди которых имена М. И. Неделеина, Н. И. Крылова, Г. Ф. Одинцова, М. А. Никольского, В. И. Вознюка, М. Г. Григорьева, Б. В. Бойчука, Ф. П. Тонких, В. М. Вишенкова, К. В. Герчика, Г. Н. Малиновского и многих других бывших фронтовиков, внесших неоценимый вклад в укрепление обороноспособности нашей страны и в послевоенный период. Слава им!

Николай МОНАХОВ,
полковник в отставке,
профессор

Президиум Совета СВР сердечно поздравляет коллектив ЦИПК с 55-летием Великой Победы и искренне благодарит за старательную и добросовестную работу по выпуску данного номера, желает всем доброго здоровья, успехов в жизни и труде.

«ВETERАН—РАКЕТЧИК»
Информационный вестник Совета СВР
Учредитель: Совет СВР
Рег. № 012332 в Мин. печати
и информ. РФ

143000 г. Одинцово Московской обл.,
Парковая, 26, ГДО, для «В—Р»

Редактор В. ПЕРЕЙМА
Члены редколлегии:
А. БУЧИН, Н. МОНАХОВ,
А. СВЕТИКОВ, В. ЧИБИСОВ,
Г. ШАГУН
Отпечатано в ЦИПК РВСН
Зак. 321